GUMILYOV JOURNAL OF HISTORY
ISSN: 3080-129X. eISSN: 3080-6860

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.41.91

https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-152-3S1-201-216

Women's Jewellery of the Kimeks according to Archaeological materials

B. Khassenova
Branch of the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan
alicar@inbox.ru

Abstract. Archaeological materials serve as an important basis for reconstructing the clothing of people who lived in the Eurasian steppes during the Middle Ages. Research of burials from the Ob-Irtysh interfluve has provided a wealth of material for understanding various aspects of the ancient population's life, including such an important component as clothing. Costume is an important source of our ideas about the past, as it reflects the cultural traditions, worldview, and social status of its owners. Based on the study of 17 female burials, information has been compiled on medieval jewellery, its location, the materials used, decoration, etc. These burials were studied in the Ob-Irtysh interfluve, i.e., where the territory of the Kimek Khaganate is located. The Kimek women's costume was characterised by a variety of designs, with the greatest concentration of jewellery in the head area. The basis of decorative elements consisted of toreutic items, especially solid cast jewellery used as independent objects. Pendant fasteners, temporal pendants, mirror fragments and decorations apparently associated with headdresses, such as pins, finials and decorative elements, were often used. The observed variability in forms and materials indicates the absence of a single standard. Kimek women's costume of the 9th–11th cc. is a unique example of the synthesis of the utilitarian and symbolic functions of decorative elements, made mainly of metal. One of the key features is the vertical arrangement of decorations, located along the axis from the head to the waist, most often on the left side of the body. Of particular interest are items decorated with ornithomorphic images. The head area is the most richly decorated, featuring headdress finials, pins and braid decorations with images of mythological and real birds (phoenixes, griffins and waterfowl). Toreutics predominate over other types of jewellery, while beads, for example, are less common and are found only in a few burials (the largest number of them is discovered in one of the burials – 180 pieces). Pendants, plaques, rings and bracelets with floral and geometric motifs were found in the chest, waist and arm areas. Some items could be attached to clothing, carried in handbags or suspended from a belt. All these materials allow us to reconstruct the complex structure of the costume and its ritual and social significance. It reflects information about gender, age and social status.

Keywords: jewellery; woman; burials; classification; costume; toreutics; society; symbolism; ornithomorphic images; reconstruction

For citation: Khassenova B. Women's Jewellery of the Kimeks according to Archaeological Data*. Gumilyov Journal of History.* 2025. Vol.152, no.3S1, pp.201–216. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-152-3S1-201-216

©Khassenova B., 2025

Funding: The study was conducted within the framework of the project "Comprehensive Historical and Archaeological Research of the Abay Region", funded by the Committee of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (project IRN: BR24992916)

Женские украшения кимеков по данным археологических материалов

Б. Хасенова

Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана, Астана, Казахстан

Аннотация. Археологические материалы служат важной основой для восстановления костюма людей эпохи Средневековья, живших в пространстве евразийских степей. Исследование погребений из Обь-Иртышского междуречья дало богатый материал для понимания различных сторон жизни древнего населения, включая столь значимую составляющую, как одежда. Костюм является важным источником наших представлений о прошлом, так как он отражает культурные традиции, мировоззрение и социальный статус своих владельцев. На основании изучения 17 женских погребений подготовлена информация по украшениям эпохи Средневековья, их местонахождении, используемом материале, декоре и т.д. Эти погребения были исследованы на территории Обь-Иртышского междуречья, то есть где локализуется территория Кимекского каганата. Женский кимекский костюм отличался вариативностью оформления, с наибольшей концентрацией украшений в области головы. Основу декоративных элементов составляли предметы торевтики, особенно цельнолитые украшения, использовавшиеся как самостоятельные объекты. Часто применялись застежки-подвески, височные подвески, обломки зеркал, а также элементы, видимо, связанные с головными уборами – это булавки, навершия и пронизки. Наблюдаемая вариативность форм и материалов указывает на отсутствие единого стандарта. Женский кимекский костюм IX–XI вв. представляет собой уникальный пример синтеза утилитарных и символических функций декоративных элементов, выполненных преимущественно из металла. Одной из ключевых особенностей является вертикальное расположение украшений, расположенных по оси от головы к поясу, чаще всего на левой половине тела. Особый интерес представляют предметы, оформленные с использованием орнитоморфных образов. Наиболее насыщенной декоративными элементами выступает область головы – здесь представлены навершия головных уборов, булавки и накосники с изображениями мифологических и реальных птиц (фениксов, грифонов, водоплавающих). Торевтика преобладает над другими видами украшений, а, например, бусы встречаются реже и локализуются только в отдельных захоронениях (наибольшее их количество представлено в одном из погребений – 180 экземпляров). В области груди, пояса и рук обнаружены подвески, бляшки, кольца и браслеты с растительными и геометрическими мотивами. Некоторые предметы могли крепиться к одежде, носиться в сумочках или подвешиваться к поясу. Все эти материалы позволяют реконструировать сложную структуру костюма и его ритуальное, социальное значение. В нем отображена информация о половой принадлежности, возрасте, социальном статусе.

Ключевые слова: украшения; женщина; погребения; классификация; костюм; торевтика; общество; символика; орнитоморфные образы; реконструкция

Для цитирования: Женские украшения кимеков по данным археологических материалов. *Gumilyov Journal of History.* 2025. Vol.152, no.3S1, c.201–216. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-152- 3S1-201-216

Финансирование: Исследование проводилось в рамках проекта «Комплексные историко-археологические исследования области Абай» по программе программно-целевого финансирования Комитета науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН проекта: BR24992916)

Қимақтардың әйелдер әшекейлері археологиялық материалдар негізінде

Б. Хасенова

Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының филиалы, Астана, Қазақстан

Андатпа. Археологиялық материалдар Еуразия далаларында өмір сүрген ортағасырлық халықтардың киім үлгілерін қалпына келтіруде маңызды негіз болып табылады. Обь-Ертіс аралығы аймағындағы жерлеу орындарын зерттеу нәтижесінде ежелгі халықтардың өмір салтының әртүрлі қырларын, соның ішінде киімге қатысты маңызды мәліметтер алынды. Киім өткен дәуірлер жайлы түсінік беретін маңызды дереккөз, себебі ол мәдени дәстүрлерді, дүниетанымды және иесінің әлеуметтік мәртебесін көрсетеді. Ортағасырлық кезеңге жататын 17 әйел адамның қабірін зерттеу негізінде сол дәуірдегі әшекейлердің орналасқан орны, жасалған материалы, сәндік элементтері секілді мәліметтер дайындалды. Бұл қабірлер Обь пен Ертіс өзендерінің арасындағы аймақта, яғни Қимақ қағанаты орналасқан жерде зерттелген. Қимақ әйелдерінің киімі әртүрлі сәндік безендіруімен ерекшеленген, әсіресе бас аймағында әшекейлердің тығыз шоғырланғаны байқалады. Сәндік элементтердің негізгі бөлігін торевтика бұйымдары құраған – бұл дербес қолданылған құйма металл әшекейлер. Жиі кездесетін бұйымдар қатарында ілгек-салпыншақтар, самайға тағылатын салпыншақтар, айна сыныктары және бас киімдермен байланысты болуы мүмкін, түйреуіштер, жоғарғы жақ әшекейлері мен пронизь әшекейлер бар. Пішіні мен материалының әртүрлілігі біртұтас стандарттың болмағанын көрсетеді. IX–XI ғасырлардағы Қимақ әйелдерінің киім үлгісі утилитарлық және символикалық мәнге ие металл әшекейлердің синтезінің айқын мысалы. Ерекше сипаттардың бірі – әшекейлердің тік бағытта, көбіне дененің сол жақ бөлігінде, бастан белге дейін орналасуы. Әсіресе орнитоморфтық бейнелермен безендірілген бұйымдар ерекше қызығушылық тудырады. Бас аймағы сәндік элементтерге ең бай болып табылады, бұл жерде бас киімнің жоғарғы жағының әшекейлері, түйреуіштер және мифологиялық әрі шынайы құстардың (феникс, грифон, су құстары) бейнесі бар шашқа тағылатын әшекейлер кездеседі. Торевтика бұйымдары басқа әшекей түрлерінен басым түседі. Ал моншақтар сирек кездеседі және тек жекелеген жерлеу орындарынан табылған (басым бөлігі бір обадан анықталған – 180 дана). Кеуде, бел және қол аймақтарынан өсімдік және геометриялық өрнектермен безендірілген салпыншақтар, пластиналар, сақиналар мен білезіктер табылған. Кейбір бұйымдар киімге бекітілген, сөмкеде сақталған немесе белдікке ілінген болуы мүмкін. Осы материалдардың барлығы киім құрылымын, оның салттық және әлеуметтік маңызын қайта қалпына келтіруге мүмкіндік береді. Киімде адамның жынысы, жасы, әлеуметтік мәртебесі жайлы ақпарат көрініс табады.

Түйін сөздер: әшекейлер; әйел; жерлеу рәсімдері; жіктеу; киім; торевтика; қоғам; символика; орнитоморфтық бейнелер; қалпына келтіру

Введение

Важным источником для реконструкции костюма населения евразийских степей являются данные археологии. На основании изучения погребений с территории Обь-Иртышского междуречья получено значительное количество информации для изучения различных аспектов жизни людей прошлого, в том числе такой важной его части, как костюм. Он транслирует в себе, в свою очередь, культурные, мировоззренческие, социальные особенности своих владельцев. Полученная информация также может быть использована для изучения социальной истории. Так, например, гендерную информацию в эпоху Средневековья несли в себе зеркала (Хасенова, Хабдулина 2017). Согласно данным этнографии, украшения также были более характерны для оформления облика женщины.

Накопленные археологические материалы, полученные в результате изучения памятников эпохи Средневековья, в частности, Восточного Казахстана, дают основание для подтверждения или опровержения этого вывода. В качестве источника сведений выступают материалы из 17 женских погребений, территориально входящих в состав Кимекского каганата и датируемых периодом IX–XI вв. В погребениях обнаружены разнообразные предметы украшений – подвески, серьги, бусы, пронизки, выполненные из таких материалов, как металл (золото, серебро, бронза), камень, кости и т.д. Они представляют собой важнейшую источниковую базу для изучения как костюма других племен эпохи Средневековья, так и для исследования его трансформации по времени. Таким образом, эти данные могут сыграть свою роль в изучении и предшествующей, и последующей эпохи. Важно отметить, что практически все погребения были обнаружены в непотревоженном состоянии, то есть имеется возможность максимально полно получить необходимую информацию. Пол умерших определялся на основании состава погребального инвентаря, а также антропологических характеристик, если они имелись.

Также важной частью имеющейся информации являются условия обнаружения этих находок, то есть где именно они располагались в погребальном пространстве. Данные сведения являются важным источником для изучения символики предметного мира прошлого.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является историко-диалектический подход, основанный на принципе историзма и системности. Использованы культурологический, искусствоведческий анализ. Также выполнена работа в рамках классификационного метода. Важной частью научного процесса стал искусствоведческий метод. Искусствоведческий метод имеет особое значение для изучения археологических памятников, так как он позволяет рассматривать предметы не только как материальные артефакты, но и как произведения художественного творчества. Этот подход помогает выявить эстетические особенности, символику, стилистические традиции и взаимовлияния культур, а также определить место конкретных изделий в развитии художественных стилей и направлений. Анализ формы, орнамента, техники исполнения и художественного замысла дает возможность глубже понять мировоззрение и ценностные ориентиры

общества, которое создало эти предметы. Таким образом, искусствоведческий метод является важным инструментом для комплексной реконструкции культурного и духовного облика прошлых эпох.

Источниковая база по женским украшениям сформирована по материалам из 17 погребений с территории Обь-Иртышского междуречья, датируемых IX–XI вв. Выполнена их классификация с целью определения более адресного функционального назначения для дальнейшей работы по изучению символики, дизайна средневекового костюма. Выделены украшения, локализуемые в области головы, пояса, груди, ног. Полученная информация дает возможность проследить устойчивые элементы в сложении костюма степного населения Евразии, а также рассмотреть его трансформацию во времени.

Литературный обзор

При изучении предметного мира кимеков, безусловно, важную его часть занимают предметы украшений. Результаты их изучения своевременно вводятся в научный оборот, начиная с середины прошлого века и носят как предварительный характер, так и обобщающий. При публикации фигурки рыбы, обнаруженной в одном из погребений Трофимовского могильника, авторы обратились к широкому кругу аналогий, свидетельствующих о важной роли образа рыбы в мифологии людей различных эпох. Они приходят к выводу, что изделие «является культовым предметом, связанным с широким кругом шаманистских представлений того времени» (Агеева, Максимова 1959: 50). Несмотря на то, что основное внимание в статье «Руническая надпись на зеркале из Верхнего Прииртышья» уделено находке зеркала, в публикации также описывается подобное украшение (Арсланова, Кляшторный 1973: 310). Все эти изделия, по мнению авторов, сближают стиль, форму, способ и время изготовления (Арсланова, Кляшторный 1973: 310-311).

В дальнейшем эти выводы Ф.Х. Арсланова (Арсланова 1981) расширяет в следующих своих публикациях. В статье «Образ птицы на головных уборах кимакских женщин» проанализированы литые объемные скульптурки, а также уплощенные барельефные изображения хищных фантастических птиц, обнаруженные в ряде женских погребений на территории Прииртышья и сопредельных областей. Выделены и описаны два иконографических типа. На основании стилистического анализа данных предметов украшений исследовательницей выявлена общая линия их развития от конкретного образа хищной или фантастической птицы до стилизованного (Арсланова 1989).

Отдельные детали костюма проанализированы в еще одной статье исследовательницы. Рассмотрены принципы оформления головного убора кимеков, кыпчаков. Приведены сведения о символике образа птицы (посредники между миром людей и небом, солярная символика, идея плодородия, охранительная магическая сила). Атрибутами обрядовой женской одежды были также накосники, нагрудные привески. Высказаны предположения о семантике их орнамента (Арсланова 1992: 84).

В обобщающей статье «Женские погребения IX–X вв. с бусами из Казахстанского Прииртышья», вышедшей в 1998 г., проанализированы различные украшения, в том числе предметы торевтики, обнаруженные в женских и детских погребениях курганов Зевакинского могильника у с. Выдриха, могильников Карашат I у с. Белокаменка

(Арсланова 1998). Анализ инвентаря позволил прийти автору к выводу, что «бусы, исполнявшие сакральную функцию и являвшиеся дорогостоящими импортными изделиями, были использованы только представительницами социальной верхушки общества. Следует также отметить публикацию «Женские украшения кимаков и кыпчаков», которая содержит информацию по различным изделиям, происходящим с территории Обь-Иртышья. Выполнена их классификация, подробно рассмотрена символика образов, используемых в декоре этих предметов украшений (Арсланова 2013а).

Таким образом, изучение предметов украшений кимеков позволило исследователям глубже понять символический и культовый мир средневекового общества. В науке сложилось мнение, что образы рыбы и птицы, воплощенные в ювелирных изделиях, отражают сложную систему мифологических представлений, связанных с шаманистскими и солярными культами, идеями плодородия и охранительной магии. Наличие дорогостоящих и высокохудожественных украшений, включая изделия торевтики и импортные бусы, указывает на высокий социальный статус их владелиц и подчеркивает роль женской обрядовой одежды как важного маркера принадлежности к элите.

Результаты

К украшениям в области головы относятся булавка, серьги, бусины, навершия головных уборов в виде фигурок птиц, пронизка.

1. В области темени лежала булавка с навершием в форме птицы, выполненная из бронзы (Трифонов, Илюшин, Алехин 1998: 220, рис. 4, 4).

2. Слева у черепа обнаружена серьга из бронзы в виде несомкнутого кольца (Археологические памятники… 1987: 167–168, рис. 84, 25).

3. У левой височной кости женщины находились шесть бусин (Арсланова 1998: 98, 107, рис. 1, 29–32).

4. По обеим сторонам черепа располагались бронзовые серьги с подвеской. Около нижней челюсти обнаружена черная бусина из стекла (Археологические памятники… 1987: 146–149, рис. 77, 4–6).

5. Две серебряные с позолотой серьги с подвеской обнаружены в области височных костей (Арсланова, Кляшторный 1973: 306–308, 310, табл. I, 1–5, II).

6. У височных костей находились две бронзовые округлые серьги, в их верхней части сохранились узкие полоски кожи. В области темени лежало серебряное навершие в виде стилизованной фигуры птицы. У правой и левой плечевой кости зафиксированы половинки одной застежки из серебра в виде летящих птиц с изображением личины на туловище (Арсланова 1998: 100, рис. 2, 1–11).

7. С правой стороны черепа найдены 16 бусин и серебряная серьга в виде несомкнутого кольца (объект № 253/3, Зевакинский могильник) (Арсланова 1998: 99, рис. 1, 22–26).

8. С обеих сторон черепа в области височных костей находились бронзовые серьги в виде кольца, под черепом – костяная пронизка в форме полого цилиндра. Чуть выше правой серьги расчищены 13 стеклянных бусин (Археологические памятники… 1987: 238–239, рис. 113, 3–8).

9. С обеих сторон черепа расположено по паре округлых серег (Археологические памятники…1987: 142–143, рис. 74, 10–17).

10. В области темени найдено навершие в виде птицы, серебряное (рис. 1). Левее лежала бронзовая бляшка в виде стилизованных птичьих крыльев. Вокруг головы найдено несколько стеклянных бусин (Археологические памятники… 1987: 206–208, рис. 102, 10–22).

Рис. 1. Навершие головного убора (по: Арсланова 2013б: рис. на с. 318)
Fig. 1. The top of the headdress (according to: Arslanova 2013b: fig. on p. 318)

11. Между черепом и левой ключицей расчищены 11 бронзовых и серебряных подвесок сердцевидной формы. По обеим сторонам черепа обнаружены серьги из бронзы в виде кольца. В области шейных позвонков лежали бусины черного цвета (Арсланова 1980: 84-85).

В области пояса найдены фрагменты фольги, зеркала, зеркало, бусины, подвески в виде фигурок рыб.

1. Около нижней челюсти умершей находились фрагменты серебряной фольги. На левой стороне таза – фрагмент бронзового зеркала с отверстием, он находился в «кожно-меховом футлярчике на деревянной основе» (Археологические памятники… 1987: 134–135, рис. 66, 14–15).

2. На уровне пояса с правой стороны обнаружены бронзовые украшения: фигурка в виде сдвоенных рыб (рис. 2) и подвеска в виде стилизованных птичьих крыльев, завернутые в шелковую ткань. Внутри фигурки в виде рыб находились остатки крученого и прошитого нитками войлочного шнура (Арсланова, Кляшторный 1973: 306–308, 310, табл. I, 1–5, II).

Рис. 2. Фигурка в виде сдвоенных рыб (по: Арсланова 2013б: фото на с. 230)
Fig. 2. Figurine in the form of paired fish (according to: Arslanova 2013b: fig. on p. 230)

3. На левом крыле тазовых костей лежали бронзовое зеркало и 180 различных бусин из стекла и камня (Арсланова 1998: 100, рис. 2, 1–11).

4. С левой стороны тазовой кости найден обломок серебряного зеркала с отверстием (Арсланова 1998: 99, рис. 1, 22–26).

5. Левее, около позвоночника, расчищен фрагмент бронзового зеркала с отверстием (Археологические памятники… 1987: 238–239, рис. 113, 3–8).

6. В разных местах, преимущественно в области пояса, были расположены разноцветные бусины из стекла (Археологические памятники… 1987: 206–208, рис. 102, 10–22).

7. Фигурка в виде сдвоенных рыб находилась между локтевой костью и костями таза. Внутри сохранились остатки ткани (Агеева, Максимова 1959: 48, рис. 2, 5).

Украшения в области рук представляют собой бусы, бляху, перстень, подвески.

1. У локтевого сустава лежала бронзовая дисковидная бляха (Археологические памятники… 1987: 142–143, рис. 74, 10–17).

2. В области костей обеих рук найдены бусины черного цвета (Арсланова 1980: 84–85).

3. Мизинец левой руки украшал перстень, от которого сохранился небольшой фрагмент (Черников, Отчет об археологических работах в Усть-Каменогорской области в 1953 г., рис. 1–3).

4. Около костей правой кисти лежали три подвески: бронзовые подвеска с изображением многолепестковой розетки, половина подвески с изображением крупной птицы,

серебряная подвеска в форме распахнутых крыльев (Археологические памятники… 1987: 233, рис. 113, 9-11).

5. На плечевой кости левой руки умершей найдены серебряная фигурка в виде двух соединенных вместе рыб и две стеклянные глазчатые бусины (Археологические памятники… 1987: 202, рис. 162).

Украшения в области ног зафиксированы в единственном экземпляре – это зеркало с рунической надписью, по всей видимости, оно было положено здесь в процессе погребения и такое положение не фиксирует его первоначальное размещение в качестве аксессуара. Вполне возможно, что такое расположение зеркала имеет какое-то символическое значение.

1. На берцовых костях левой ноги погребенной помещалось бронзовое зеркало со следующим текстом: по краю бортика – «Знатная женщина освобождается от своего [чувства] зависти (гнева). Ее счастливый удел (ее благость) наступает», во внутренней зоне – «Огненно(ярко)-красный… дракон» (Арсланова, Кляшторный 1973: 308, 312).

Украшения в области груди – бляшки, фрагмент зеркала, перстень, бусины.

1. На левой половине тела лежали бляшки в виде стилизованных птиц. Под одной из бляшек сохранился фрагмент кожи (Археологические памятники… 1987: 206–208, рис. 102, 10-22).

2. На груди с левой стороны располагались три серебряные бляхи (Арсланова 1980: 84–85).

3. На левой половине грудной клетки находился фрагмент бронзового зеркала с отверстием (Археологические памятники… 1987: 131–132, рис. 66, 13).

4. В области грудной клетки расположены серебряные предметы: рамка четырехугольной формы, три бляхи в виде четырех соединенных кругов, перстень с фигурным щитком удлиненной формы, две агатовые бусины (Черников 1953: рис. 1–3).

Богатый набор украшений представлен в погребении кургана в черте г. Семипалатинска (раскопки И.А. Армстронга, 1857 г.). Они располагались на деревянной подставке в области изголовья, поэтому не вошли в изложенную выше классификацию, выполненную на основании размещения украшений. Обнаружены две булавки с изображением птицы в профиль, четыре квадратные накладки, четыре пары застежек-подвесок в виде летящих уток (Король, Конькова 2007).

Информацию о составе предметов украшений дополняют материалы из погребений, сохранившихся в потревоженном виде. В состав женских украшений также входят такие предметы.

1. В коллективном погребении, содержавшем костяки женщины (возраст примерно 25 лет), мужчины и грудного ребенка, положенного в ногах женщины, сохранился инвентарь, сопровождающий женщину и, возможно, ребенка. Слева у ребер, напротив левого локтевого сустава, находилось серебряное височное (?) кольцо. Также слева, у пояса, обнаружен фрагмент зеркала из белого металла, на поверхности которого имеется изображение уточек. В ногах женщины и рядом с ребенком лежали 12 черных и полосатых бусин из стекла (Могильников 2002: 45, рис. 133, 6, 8, 9; вклейка 1, 3).

2. Погребение женщины содержало бронзовую копоушку с изображением двух птиц, обнаруженную вблизи черепа, две небольшие бронзовые половинки от подвески с изображением сдвоенных рыбок, три стеклянные бусины (Могильников 2002: 48, рис. 144, 4–5).

3. В погребении женщины (возраст примерно 25 лет) – две застежки-подвески, подвеска каплевидной формы из белой бронзы, четыре медных полусферических бляшки, три черные агатовые бусины (Могильников 2002: 46, рис. 133, 1–5).

4. В женском погребении у с. Выдриха были обнаружены серьга с крупной подвеской, подвеска в виде птичьих крыльев, скульптура в виде двух сдвоенных рыб, булавка с фигуркой птицы на окончании, перстень, 24 бусины (Арсланова 1998: 100, рис. 2, 12–25).

5. Местонахождение нескольких предметов, обнаруженных при исследовании объекта 2 могильника у с. Белокаменка, неизвестно. Здесь были найдены три бронзовые застежки-подвески, реалистично выполненная подвеска с изображением лица человека и девять бусин (Археологические памятники… 1987: 142–143, рис. 74, 10–17).

В ряде ограбленных женских погребений также обнаружены бусины, серьги в виде колец, подвески из резцов марала (Могильников 2002: 18, рис. 27, 1; 28, рис. 71, 1, 4–5; 36, рис. 102, 6; вклейка 1, 1; Археологические памятники…, 1987: 174–176, рис. 91, 6).

Обсуждение

Таким образом, маркируемыми зонами в женском костюме являются область висков, грудь (причем здесь сосредоточено наибольшее количество деталей), область пояса. Каждая из этих зон отмечены различными предметами.

1. В кимекском женском костюме в области головы фиксируется наибольшее количество украшений – это булавки, навершия, бусины, серьги, серебряная фольга, пронизка.

2. Область груди женщины украшали с помощью ожерелий, амулетов, нашивок, составленных из бубенчиков, застежек-подвесок, бляхи, перстня, височных колец, бусин и фрагмента зеркала.

3. Зона пояса отмечалась подвесками, обломками зеркал, бусинами.

Кимекский женский костюм отличался разнообразием композиционных решений, поскольку не существовало строго закрепленного набора обязательных элементов. Единственной зоной, где украшения встречаются практически повсеместно, является область головы – она оформлена в большинстве исследованных случаев В остальном отмечается широкий спектр вариаций: от скромных украшений, акцентирующих одну или две зоны, до богатых комплектов, охватывающих все участки тела.

Изобразительные и декоративные качества элементов использовались неодинаково. Несмотря на широкое применение предметов торевтики в оформлении костюма, некоторые категории украшений выделяются особым стилем исполнения. Так, серьги и височные подвески чаще всего представлены в виде сомкнутых или несомкнутых колец. Обломки зеркал, применявшиеся в качестве подвесных украшений, имеют, как правило, устойчивую форму – преимущественно треугольную, и сохраняют исходную декоративную поверхность.

В большинстве случаев в женском кимекском костюме использовались цельнолитые украшения. Это, вероятно, связано с их применением в качестве самостоятельных элементов, а не как часть сложных декоративных конструкций – такие изделия редко включались в оформление других предметов.

Определить функциональное назначение украшений исключительно по месту их нахождения зачастую затруднительно. Тем не менее можно выделить обособленную

группу предметов, явно связанных с оформлением области головы, предположительно головного убора. Так, в теменной зоне находят булавки, навершия, бусины, пронизки; в области височных костей – бусины и серьги; в районе нижней челюсти – бусину и серебряную фольгу.

Некоторые из этих предметов, особенно серьги в виде кольца (полного или разомкнутого), вероятно, использовались как подвески к головному убору. Это подтверждается находками кожаных полосок в верхней части таких колец, как, например, в погребении кургана № 145а Зевакинского могильника.

Похожим образом могли использоваться и так называемые застежки-подвески, такой термин закрепился за ними в научной литературе. По всей видимости, эти предметы нередко выполняли роль именно подвесок, а не исключительно застежек. Такое предположение подтверждается рядом наблюдений: например, в погребениях часто обнаруживается нечетное количество подобных изделий. Кроме того, в одном из комплектов, состоявшем из четырех пар застежек, одна была изготовлена из хрупкого сплава, что делает ее непригодной для практического использования как застежки (курган в черте г. Семипалатинска, раскопки И.А. Армстронга) (Король, Конькова 2007: 241–242).

Следует подчеркнуть, что почти все украшения, связанные с оформлением области головы в женском кимекском костюме, так или иначе воспроизводят образы птиц – как водоплавающих, так и хищных. Особый интерес представляют два комплекта, в которых использованы разные орнитоморфные мотивы. Так, в погребении кургана № 145а Зевакинского могильника найдено навершие головного убора в форме стилизованной птицы, сочетающееся с парными застежками-подвесками, изображающими летящих водоплавающих птиц. В другом случае – в погребении 2 объекта № 23 могильника Карашат I – навершие в виде хищной птицы сопровождалось пятью застежками-подвесками, украшенными изображениями стилизованных водоплавающих птиц.

Универсальный характер носила целая группа предметов: подвески, бусины, бляшки могли быть прикреплены в любой из выделяемой зон. Также неясными остаются способы их крепления, нашивались они непосредственно на ткань или входили в состав ожерелий, низок, т.е. представляли собой самостоятельные предметы.

Своеобразно использованы в ряде случаев перстни, по-видимому, в качестве подвесок они находились в области груди (к. № 3, Славянка; м. 1, к. № 37в, Зевакинский могильник). К украшениям рук относится один перстень, надетый на мизинец левой руки (к. № 3, Славянка).

Фиксируемая в ряде случаев высокая концентрация предметов украшений в области пояса может свидетельствовать о наличии сумочек, которые крепились к матерчатому поясу (к. № 145а, Зевакинский могильник). Также к нему крепились подвески, состоящие из двух половинок с изображением сдвоенных рыб или выполненные из обломков зеркал (к. № 3, Трофимовский могильник; объект 2, Темир-Канка II; к. №№ 146, объект № 253/3, Зевакинский могильник). Внутри подвесок в виде рыб в одном случае находились фрагменты ткани, во втором – шнура.

В женском кимекском костюме прослеживается характерная вертикальная организация украшений, выстраивающихся вдоль оси, соединяющей три ключевые зоны – от головы к поясу – по одной или обеим сторонам тела. Такое расположение

может указывать на принадлежность этих украшений к накосникам – элементам, широко распространенным в традиционной культуре степных народов с бронзового века (Усманова, Логвин 1998: 59–62). Эту связь подтверждают археологические находки: рядом с отдельными предметами или под ними зафиксированы остатки кожи и кожаных полос.

Особо выделяется находка из погребения 2 объекта № 23 могильника Карашат I – комплект из четырех половинок застежек-подвесок, оформленных в виде птичьих крыльев. Три из них почти идентичны, одна выполнена более стилизованно. Эти предметы были расположены слева от головы и вдоль левой стороны тела. Из четырех только три имели отверстия, пригодные для продевания шнуров или нитей, при этом одно из них было слишком маленьким для использования в качестве застежки. Это позволяет предположить, что данные элементы являлись частью накосника.

Еще один пример вертикального размещения зафиксирован в погребении кургана № 3 Бобровского могильника, где между черепом и левой ключицей были найдены 11 подвесок сердцевидной формы, украшенных геометрическим и растительным орнаментом.

Таким образом, женский кимекский костюм демонстрирует широкий спектр вариантов декоративного оформления с применением художественного металла. Используемые предметы включают навершия головных уборов, булавки, застежки-подвески, бляшки, в том числе оформляющие накосники, а также подвески различных форм. Основной акцент осуществляется на торевтике, в то время как украшения из бусин встречаются значительно реже и фиксируются лишь в отдельных погребениях.

Украшения в кимекском женском костюме имеют четко выраженное зональное распределение. Наиболее насыщенной украшениями выступает область головы, где сосредоточено наибольшее количество декоративных элементов. Для этой зоны характерно широкое использование орнитоморфной символики – встречаются застежки-подвески, навершия головных уборов, булавки и накосники с изображениями мифологических и реальных птиц, таких, как фениксы, грифоны и водоплавающие. Эти мотивы нередко представлены в виде тщательно стилизованных композиций. Особый интерес представляет тот факт, что элементы накосников, как правило, располагались исключительно на левой стороне тела.

Предметы торевтики также активно использовались в оформлении области груди, где были найдены подвески, бляшки и перстни, украшенные, как правило, растительным или геометрическим орнаментом. Следующий комплекс изделий художественного металла представлен украшениями, локализованными в зоне пояса и рук, хотя в ряде случаев провести чёткое разграничение между этими категориями затруднительно. Такие предметы могли нашиваться на ткань, крепиться к поясу по отдельности или размещаться в небольших сумочках.

Особого внимания заслуживает подвеска в виде объемного изображения сдвоенных рыб, предположительно прикреплявшаяся к поясу при помощи шнура (Трофимовский могильник). К сожалению, большинство подобных фигур было обнаружено в разграбленных захоронениях, что затрудняет реконструкцию их точного расположения в структуре костюма. Лишь в одном случае – в погребении 1 объекта № 22 могильника Карашат I - такая фигурка была найдена в области плечевой кости левой руки.

Этнографические данные позволяют предположить, что аналогичные низки подвесных украшений могли использоваться в кимекском костюме, например, по типу женских якутских комплектов, где по бокам пояса крепились бытовые предметы (ножик, игольница, кисет и др.), а также серебряные трубочки, бусы, металлические пластины, колокольчики, подвески и монеты (Ювелирное искусство… 2001: 5–6, 29, 36).

В области рук зафиксированы украшения с орнитоморфными мотивами, а также перстень и браслеты, выполненные в виде несомкнутой окружности. Не исключено, что некоторые из этих подвесок изначально предназначались для оформления пояса.

Заключение

Анализ женского кимекского костюма показывает его сложную, вариативную и семиотически насыщенную структуру, в которой ключевую роль играли предметы художественного металла. Зональное расположение украшений свидетельствует о четкой системе визуального кодирования социального и, возможно, этнического статуса женщины. Наиболее устойчивой и повсеместной зоной оформления выступает область головы, где предметы украшений представлены в наибольшем разнообразии и часто несут орнитоморфные образы – грифоны, водоплавающие птицы, фениксы. Эти изображения, вероятно, выполняли не только декоративную, но и символическую функцию.

Важной особенностью является вертикальная организация украшений, соединяющая голову, грудь и пояс. Такая структура может указывать на традицию оформления накосников, восходящую к бронзовому веку. Предметы из торевтики – булавки, бляшки, застежки-подвески – служили не только декоративными элементами, но и важными маркерами ритуального или статусного значения, часто располагаясь асимметрично, преимущественно на левой стороне тела.

Наблюдается широкий диапазон вариативности комплектов – от скромных до насыщенных, охватывающих все ключевые зоны. Некоторые украшения использовались универсально и могли перемещаться между зонами тела, другие имели четкое функциональное закрепление, например, серьги или украшения головного убора.

Сопутствующие находки – фрагменты кожи, ткань, детали сумочек – позволяют реконструировать способы крепления украшений и более комплексно представить структуру костюма. Использование зеркал, сердцевидных подвесок, образов сдвоенных рыб и других мотивов дополнительно подчеркивает культурное своеобразие кимекской художественной традиции, в которой визуальный облик женщины был не только отражением личного вкуса, но и частью коллективной культуры с глубокими символическими смыслами.

Acknowledgements

Thanks to Z.S. Samashev for the photographs provided, as well as the editors of the journal and reviewers for the scientific supervision of the article.

Алғыс білдіру

З.С. Самашевқа ұсынылған фотосуреттер үшін, сондай-ақ журналдың редакторлары мен мақалаға ғылыми жетекшілік жасағаны үшін рецензенттерге алғыс білдіремін.

Благодарности

Благодарю З.С. Самашева за предоставленные фотографии, а также редакцию журнала и рецензентов за научное ведение статьи.

Список литературы

Агеева Е., Максимова А. Отчет Павлодарской археологической экспедиции 1955 г. В: *Труды ИАЭ АН КазССР.* Алма-Ата. 1959. No.7, с.32–58.

Арсланова Ф. Керамика раннесредневековых курганов Казахстанского Прииртышья. В: *Средневековые древности евразийских степей.* Москва: Наука. 1980. С.79–104.

Арсланова Ф. Культовые предметы из женских захоронений Прииртышья. В: *Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири.* Томск. 1981. С.48–49.

Арсланова Ф. Образ птицы на головных уборах кимакских женщин. В: *Маргулановские чтения: материалы конференции.* Алма-Ата. 1989. С.156–164.

Арсланова Ф. Языческая символика в обрядовой женской одежде кимаков и кыпчаков. Вторые исторические чтения памяти М. Грязнова. В: Т*езисы докладов республиканской научной конференции.* Омск. 1992. Ч.2. С.83–86.

Арсланова Ф. Женские погребения IX–X вв. с бусами из Казахстанского Прииртышья. Вопросы археологии Казахстана. В: *Сборник памяти М. Кадырбаева.* Отв. ред. З. Самашев. Алматы-Москва: Наука. 1998. Вып.2. С.97–109.

Арсланова Ф. Женские украшения кимаков и кыпчаков. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. *Материалы и исследования по археологии Казахстана.* Под общей редакцией З. Самашева; сост. Б. Хасенова. Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А. Маргулана в г. Астане. 2013а. Т.3, с.91–122.

Арсланова Ф. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. *Материалы и исследования по археологии Казахстана.* Под общей редакцией З. Самашева; сост. Б. Хасенова. Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А. Маргулана в г. Астане. 2013б. Т.3. 406 с.

Арсланова Ф., Кляшторный С. Руническая надпись на зеркале из Верхнего Прииртышья. *Тюркологический сборник.* Москва. 1973. С.306–315.

Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата. 1987. 280 с.

Король Г., Конькова Л. Торевтика малых форм IX–XI вв. из раскопок И. Армстронга. В: *Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез.* Санкт-Петербург. 2007. С.228–248.

Могильников В. *Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках.* Москва: Наука. 2002. 359 с.

Трифонов Ю., Илюшин А., Алехин Ю. Новые археологические материалы по истории кыпчаков Казахстана. В: *Вопросы археологии Северной и Центральной Азии*. Кемерово-Гурьевск. 1998. С.220–233.

Усманова Э., Логвин В. *Женские накосные украшения Казахстана (эпоха бронзы).* Лисаковск: КарГУ им. Е. Букетова, КГУ им. А. Байтурсынова. 1998. 64 с.

Хасенова Б., Хабдулина М. Зеркала в погребальной обрядности населения Сарыарки в эпоху Золотой Орды. *Поволжская археология*. 2017. No.4(22), с.297–309.

Черников С. *Отчет об археологических работах в Восточно-Казахстанской области в 1953 г.* Алматы. 1953.

Ювелирное искусство народа саха. *Из коллекции музея. Якутский Государственный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского.* Якутск. 2001. 48 с.

References

Ageeva E., Maksimova A. Otchet Pavlodarskoj arheologicheskoj jekspedicii 1955 g. *In: Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Kazakh SSR.* Almaty. 1959. No.7, pp.32–58 (in Russian)

Arslanova F. Keramika rannesrednevekovyh kurganov Kazahstanskogo Priirtysh'ja. In: *Medieval antiquities of the Eurasian steppes.* Moscow: Nauka Publ. 1980. Pp.79–104 (in Russian)

Arslanova F. Kul'tovye predmety iz zhenskih zahoronenij Priirtysh'ja. In: *Methodological aspects of archaeological and ethnographic research in Western Siberia.* Tomsk. 1981. Pp.48–49 (in Russian)

Arslanova F. Obraz pticy na golovnyh uborah kimakskih zhenshchin. In: *Margulan readings: conference materials.* Almaty. 1989. Pp.156–164 (in Russian)

Arslanova F. Jazycheskaja simvolika v obrjadovoj zhenskoj odezhde kimakov i kypchakov. Vtorye istoricheskie chtenija pamjati M. Grjaznova. In: *Abstracts of the reports of the Republican scientific conference.* Omsk. 1992. Part 2. Pp.83–86 (in Russian)

Arslanova F. Zhenskie pogrebenija IX–X vv. s busami iz Kazahstanskogo Priirtysh'ja. Voprosy arheologii Kazahstana. In: *Collection in memory of M.K. Kadyrbayev*. Edited by Z. Samashev. Almaty-Moscow: Nauka Publ. 1998. Issue 2. Pp.97–109 (in Russian)

Arslanova F. Zhenskie ukrasheniya kimakov i kypchakov. Ocherki srednevekovoj arheologii Verhnego Priirtysh'ja. Arslanova F. In: *Materials and research on the archaeology of Kazakhstan*. Edited by Z. Samashev; compiled by B. Khassenova. Astana: Publishing group of the Branch of A. Margulan Institute of Archaeology in Astana. 2013a. Vol.III, pp.91–122 (in Russian)

Arslanova F. Ocherki srednevekovoj arheologii Verhnego Priirtysh'ja. In: *Materials and research on the archaeology of Kazakhstan.* Edited by Z. Samashev; compiled by B. Khassenova. Astana: Publishing group of the Branch of A. Margulan Institute of Archaeology in Astana. 2013b. Vol.III, 406 p. (in Russian)

Arslanova F., Klyashtorny S. Runicheskaja nadpis' na zerkale iz Verhnego Priirtysh'ja. *Turkological collection.* Moscow. 1973. Pp.306–315 (in Russian)

Arheologicheskie pamjatniki v zone zatoplenija Shul'binskoj GJeS. Almaty. 1987. 280 p. (in Russian)

Korol G., Konkova L. *T*orevtika malyh form IX–XI vv. iz raskopok I. Armstronga. In: *Cultural and ecological areas: interaction of traditions and cultural genesis.* Saint Petersburg. 2007. Pp.228–248 (in Russian)

Mogilnikov V. *Kochevniki severo-zapadnyh predgorij Altaja v IX–XI vekah*. Moscow: Nauka Publ. 2002. 359 p. (in Russian)

Savinov D. Kimaki na Enisee i kyrgyzy na Irtyshe. *Arheologija Juzhnoj Sibiri: idei, metody, otkrytija. In: Collection of reports of the international scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of S.V. Kiselev.* Minusinsk. Krasnoyarsk. 2005. Pp.136–140 (in Russian)

Trifonov Yu., Ilyushin A., Alekhin Yu. Novye arheologicheskie materialy po istorii kypchakov Kazahstana. In: *Issues of archaeology of Northern and Central Asia.* Kemerovo-Gurevsk. 1998. Pp.220–233 (in Russian)

Usmanova E., Logvin V. Zhenskie nakosnye ukrasheniya Kazahstana (epoha bronzy). Lisakovsk: E. Buketov KarSU, A. Baitursynov KSU. 1998. 64 p. (in Russian)

Khassenova B., Khabdulina M. Zerkala v pogrebal'noj obrjadnosti naselenija Saryarki v jepohu Zolotoj Ordy. *Volga River Region Archaeology*. 2017. No.4(22), pp.297–309 (in Russian)

Chernikov S. *Otchet ob arheologicheskih rabotah v Vostochno-Kazahstanskoi oblasti v 1953 g.* Almaty. 1953 (in Russian)

Juvelirnoe iskusstvo naroda saha. Iz kollekcii muzeja. Yakutsk State Museum of History and Culture of the Peoples of the North named after Em. Yaroslavsk. Yakutsk. 2001. 48 p. (in Russian)

Information about the author

Bakyt M. Khassenova – PhD, Leading Researcher, A. Margulan Institute of Archaeology, 22 Abay Street, 010000, Astana, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0003-3756-8655, alicar@inbox.ru

Автор туралы мәлімет

Бақыт Молдашқызы Хасенова – PhD, Ә. Марғұлан атындағы Археология институты филиалының жетекші ғылыми қызметкері, Абай көш., 22, 010000, Астана, Қазақстан, https://orcid.org/0000-0003-3756-8655, alicar@inbox.ru

Сведения об авторе

Бакыт Мулдашевна Хасенова – PhD, ведущий научный сотрудник Филиала Института археологии им. А. Маргулана, ул. Абая, 22, 010000, Астана, Казахстан, https://orcid.org/0000-0003-3756-8655, alicar@inbox.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflicts of interest. ***Мүдделер а***қтығысы туралы мәлімдеме: ***автор мүдделер қақтығысының жоқ екенін мәлімдейді. Заявление о конфликте интересов:*** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 05.07.2025.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 14.08.2025.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 21.09.2025.